

Глава 61: Его собственная могила.

На Яньчжоуском кладбище мучеников в основном были захоронены тела мучеников, которые погибли в Ци Аньской военной зоне в Период Разрушения. После установления Новой Эры многие могилы были перенесены из других районов Яньчжоу. По официальной оценке, здесь находились десятки тысяч могил, и большинство трупов были кремированы и скомпрессованы, занимая очень мало места. Были и те, чье тела не было найдено, и захоронены были просто их личные вещи или личные записи с их именами.

У людей Новой Эры существовал обычай: на каждый День Памяти они отправлялись на кладбище мучеников, чтобы отдать им дань уважения. Некоторые люди считали, что отдавая дань уважения большому скоплению мучеников, они будут благословлены, защищены и их желания будут воплощены в жизнь. Другие чувствовали себя обязанными следовать традиции и просто приходили на прогулку.

Когда приближался День Памяти, на кладбище мучеников было очень много людей. Во время поездки туда Фан Чжао воспользовался советом водителя и получил номер очереди в Интернете.

На кладбище мучеников было место, специально предназначенное для людей, чтобы они могли выразить свое почтение. Однако пространство было ограничено. Таким образом, оно было всегда заполнено в течение нескольких дней до и после Дня Памяти, следовательно, возникала потребность в очереди.

Здесь было слишком много людей, желающих отдать дань уважения. Номер Фан Чжао был довольно далеко в очереди, и ему пришлось подождать примерно два или три часа, прежде чем настала его очередь. Однако, прежде чем настала его очередь, Фан Чжао решил прогуляться по Кладбищу Мучеников.

Когда он приближался к кладбищу, Фан Чжао еще издалека заметил эту достопримечательность. Огромная надгробная плита высотой более 500 метров.

Водитель такси подвез Фан Чжао близко к кладбищу. Людей было слишком много, и автостоянки были переполнены. Иногда можно было наблюдать патрулирование полицейских. В это время каждый год здесь сконцентрировано большое количество полицейских, чтобы поддерживать мир и порядок.

Увидев это, Фан Чжао вышел и пошел пешком.

За вход на кладбище не взималась плата. Все посетители были подвергнуты проверке личности. До тех пор, пока не будет никаких проблем с личностью, и количество людей внутри будет оставаться в разумных пределах, входить туда разрешалось.

Вход на кладбище был переполнен, но, войдя туда, открывался широкий простор. Это кладбище было огромным, и там было много разных зон. Основное кладбище, мемориальный зал Периода Разрушения, площадь, безымянные могилы, зона общественного почитания и т. д.

Этот огромный надгробный камень принадлежал к зоне основного кладбища и имел ограниченный доступ. Большинство людей отправлялись в зону общественного поклонения, чтобы отдать дань уважения, прежде чем отправиться в кафе рядом с площадью для чаепития и болтовни. Потомки мучеников отправлялись на безымянные могилы или на кладбище, чтобы выразить свое почтение.

По обеим сторонам главной улицы находилось два тротуара, засаженных деревьями. Было здесь разнообразие деревьев Лунсян Тяньло, которые оставались зелеными круглый год. Даже если холодный зимний сезон приходил в город Ци Ань, деревья все равно сохранили свои зеленые цвета, полные энергии.

Впереди главной улицы была площадь кладбища. Она кишела людьми, и магазины рядом с площадью имели постоянный поток посетителей.

Только когда они выражали свое уважение, люди имели торжественные выражения на лицах. Всюду, будь то прогулка по площади или отдых в кафе, большинство людей были в приподнятом настроении.

Это отнюдь не неуважение к мученикам. В начале Новой Эры торжественное и уважительное отношение было нормой при посещении кладбища. Однако все это позже изменилось. Был один высокопоставленный ветеран Периода Разрушения, чья жизнь приближалась к концу. Перед смертью, он поручил своим детям и внукам улыбаться и смеяться больше, когда они будут приходить к нему в будущем, чтобы отдать дань уважения. Новая эра, за которую он и его товарищи

так сильно боролись, была временем, в котором он не хотел бы, чтобы его потомки были угрюмыми и плакали.

Постепенно люди становились менее торжественными, когда приходили отдать память усопшим.

В конце концов, День Памяти был праздником. Поскольку люди пришли, чтобы выразить свое почтение, они приносили с собой ликующий праздничный дух, чтобы поблагодарить мучеников Периода Разрушения, которые сражались за мир и обеспечили им мирную жизнь в Новую Эру.

Испытав конец Периода Разрушения, люди Новой Эры твердо верили, что похороненные здесь герои были их спасителями.

Выражая свое уважение, пожилые люди молились за благословение для молодого поколения. Молодое поколение надеялось, что их желания оправдаются, надеялись на мир, удачу и на любовь.

Фан Чжао было еще слишком рано отправляться в зону общественного поклонения, поэтому он направился в сторону огромного и высокого надгробия к основной части кладбища.

«Вы потомок мученика? Могу ли я подтвердить вашу личность, пожалуйста?» - администратор на главном кладбище спросила Фан Чжао.

«Нет, я нет».

«Извините, сэр. Поскольку вы не потомок мученика, погребенного здесь, нам потребуется тщательный просмотр вашей личности, а также депозит в 1000 долларов. Могу ли я узнать, вы все еще хотите войти?» - вежливо спросил администратор.

Депозит не будет возвращен. Это ограничивало большинство людей. Основное кладбище имело большее значение, и это было не то место, куда мог войти любой. Таким образом, это правило было тщательно составлено руководящим советом кладбища после тщательного рассмотрения. Собранные деньги на депозит не пойдут в чьи-либо карманы, а будут использованы для содержания кладбища.

«Да».

Фан Чжао передал свою идентификационную информацию, а после проверки своей личности заплатил 1000. Регистратор помогла Фан Чжао надеть синий браслет, который будет отслеживать его положение в любое время, чтобы убедиться, что он не пошел в какие-либо запретные зоны.

Большинство людей, входящих в зону основного кладбища, носили браслеты разных цветов. Синий предназначался для обычных людей, пришедших из уважения. Красные браслеты предназначались потомкам мучеников. Белые были для правительственных чиновников, а черные указывали, что этот человек - особенный.

Хотя обычные посетители должны были заплатить довольно большую сумму, Фан Чжао заметил, что вокруг было довольно много людей с синими браслетами. Однако под бдительным надзором полицейских и приборов контроля людям приходилось подумать дважды, даже если бы они захотели что-нибудь сделать.

Огромная надгробная плита была самой известной достопримечательностью на кладбище. Люди, стоящие рядом с ней, казались крошечными в сравнении. Гигантская надгробная плита была похожа на столб, поддерживающий землю. Непокоримая и молчаливая, она не боялась погоды уже более пятисот лет, фигура гордости и печали.

Фан Чжао довольно долго стоял перед огромной надгробной плитой. После того, как он закончил, он обошел ее и направился к задней части.

В тени за огромной надгробной плитой, скрывалась куча аккуратно расположенных маленьких надгробий. С огромной надгробной плитой в качестве вершины, более мелкие надгробия простирались в круговом порядке.

Каждое из этих надгробий представляло собой умершего человека.

В первом ряду, который был ближе всего к огромной надгробной плите, располагалось десять надгробий. Эти надгробные камни были больше, чем те, что стояли позади. Чем ближе они были к фронту, тем больше был их размер. На более крупных было выгравировано больше слов, и они имели большее значение. Первое слева надгробие принадлежало человеку, известному всем. Генерал У Янь, который помог построить Новую Эру. «Янь» в названии Яньчжоу было образовано из его имени.

Помимо Хуанчжоу, где располагалась штаб-квартира альянса, одиннадцать других континентов придумали свои названия или образовали их из имен одиннадцати генералов, которые основали их эпоху. Например, континент Лэйчжоу получил свое название от Генерала Рено Хармона. С тех пор альянс отменил звание «Великого Генерала» как знак уважения.

«У Янь (17-й год Периода Разрушения - 56-й год Новой Эры). Генерал основания эпохи, 2-й в командовании 5-го корпуса. Отвоевавший Яньчжоу ...»

На надгробии У Яня было кратко изложено его жизненные достижения, главным образом о том, как он закончил период разрушения и помог основать новую эру в впечатляющей и властной манере.

Читая слова, которые правительство тщательно выгравировало, Фан Чжао немного усмехнулся.

Наверное, никто не знал, что этой мелкий щенок У Янь был на самом деле трусом.

Единственное, в чем действительно был хорош, - это прятаться.

Продвинувшись вперед, Фан Чжао перестал улыбаться.

На втором надгробии были слова: «Фан Чжао (? -99-й год периода разрушения), командир 5-го корпуса ...»

5-й корпус был предшественником Армии Яньчжоу. Созданный на более позднем этапе Периода Разрушения, 5-й корпус стал Армией Яньчжоу в Новую Эру.

Используя систему учета времени Новой Эры, с момента начала Периода Разрушения до основания Новой Эры, в общей сложности, прошло 102 года.

99-й год Периода Разрушения ...

В исторических записях Новой Эры говорится, что, после непростых первых 99 лет Периода Разрушения, к 100 году, боевые действия более или менее прекратились. Большую часть этих последующих двух лет человечество занималось захоронением останков и, в то же время, восстановлением своей родины.

Буквально в шаге от победы.

Взгляд Фан Чжао упал с надгробия на то, что было внизу.

Действительно ли он был похоронен под этим надгробием?

Фан Чжао был в сложном настроении. Он даже не знал, какую фоновую музыку играть в своей голове.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/234767>